

*Хорунжий С.Н. – к.ю.н.,
консультант отдела по социальной
политике организационного
управления аппарата
Воронежской областной Думы*

**ПРИНЦИПЫ ПРАВА В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ СУДОВ
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ:
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

В соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) выводы суда, содержащиеся в мотивировочной и резолютивной частях решения, должны основываться на нормах законов, которыми он руководствовался при рассмотрении спора (п. 4 ст. 198).

Вместе с этим, действующее процессуальное законодательство разрешает суду при вынесении решения руководствоваться общими принципами права. С одной стороны, это обусловлено наличием тесной взаимосвязи между фактическим содержанием правоотношений, составляющих объективную основу материальных прав, и процессуальной формой, необходимой для их реализации. Поэтому во многих постановлениях суда в основу выводов, порой вопреки конкретной норме закона, положены правовые принципы, содержащиеся в нормах материального и процессуального права. Законность таких решений обосновывается не «буквой», но «духом» закона, вытекающим из общих начал и смысла действующего законодательства.

С другой стороны, отказ от применения судом аналогии права, от «восполняющего» использования правовых принципов может быть равнозначен отказу в правосудии, что недопустимо (ст. 46 Конституции Российской Федерации)¹.

¹ Об этом см., например: Анишина В. Правовые позиции Конституционного Суда России // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 11; Кулапов В.Л. Российская юридическая доктрина и пробелы правопонимания / Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения: Научно-практическая конференция (3–4 октября 2001 г.). Саратов, 2001. С. 10 – 12; а также: определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 9 апреля 1999 г. «Постановление президиума областного суда о прекращении производства по делу о признании права собственности на долю не завершенного строительством жилого дома (со ссылкой на ст.98 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» ввиду неподведомственности его суду общей юрисдикции признано неправильным» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 9; обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной

В соответствии со статьей 1 ГПК РФ в случае отсутствия нормы права, регулирующей отношения, возникающие в ходе гражданского судопроизводства, суд действует «исходя из принципов осуществления правосудия» (ст. 1)¹.

Подобная ситуация может вызывать некоторую обеспокоенность. Расплывчатость и неопределенность большинства правовых принципов приводит к их различному толкованию, причем не только в теории – между учеными-правоведами, но и в правоприменительной практике – между участниками судебного процесса. Достаточно сказать, что достижение такой задачи гражданского судопроизводства, как «правильное» рассмотрение дела (ст. 2 ГПК РФ, АПК РФ), сторонами по делу воспринимается, обычно, диаметрально противоположно.

Поэтому важно определить действительно ли применение судом принципов права не ограничено законом и находится исключительно в сфере дискреционных полномочий суда? Попытаемся ответить на данный вопрос, рассмотрев формы и способы применения принципов права.

Как известно, под принципами права понимают основные начала, фундаментальные правовые установления, на основе которых строится вся правовая материя. С.С. Алексеев принципы права определяет как «нормативные обобщения наиболее высокого уровня, сжатое, концентрированное выражение содержания права, своего рода *сгустки* [курсив С.С. Алексеева] правовой материи»². М.И. Байтин принципы права трактует как «исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организаци-

практики по гражданским делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 10 – № 12; постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2002 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.П. Быкова, а также запросами Верховного Суда Российской Федерации и Законодательного Собрания Красноярского края» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 16. Ст. 1601; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 апреля 1997 г. № 554/97 // Вестник ВАС РФ. 1997. № 7 и др.

¹ Заметим, что в ГПК РСФСР говорилось о применении «общих начал и смысла законодательства» (ст. 10 ГПК РСФСР). Аналогичное положение содержит ст. 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Несмотря на схожесть приведенных положений, а также на тождественность способа использования (по аналогии права), объем этих категорий различен: «общие начала и смысл закона» – значительно шире, нежели «принципы осуществления правосудия», которые ориентируют, прежде всего, на применение противоположений в сфере обеспечения правосудия, т.е. процессуальных принципов права.

² Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М. 1999. С. 293.

онную основу возникновения, развития и функционирования права»¹. Подобным образом в учебной и монографической литературе раскрывается содержание процессуальных принципов права: «принципы есть основание системы норм гражданского процессуального права, центральные понятия, стержневые начала всей системы процессуальных законов»².

Сложившая судебная практика позволяет различать: (а) использование общих начал законодательства исключительно для преодоления (восполнения) пробелов в праве и (b) применение принципов права непосредственно в качестве одного из элементов механизма правового регулирования.

(а). Использование принципов права в этом случае ограничено требованием закона, который устанавливает, что общие начала законодательства могут применяться только в ситуациях напрямую не урегулированных законом. Поскольку аналогия права применяется в строгом соответствии с требованиями законности, решение, вынесенное с применением принципов права по аналогии, не должно и не может вступать в противоречие с нормами действующего законодательства. Более того, по мнению С.С. Алексеева, «...использовать аналогию могут только органы правосудия – суды, с соблюдением процессуальных норм и процессуальных гарантий...»³. Нормы ГПК РФ и АПК РФ указывают именно на такой способ использования принципов права.

(b). Во втором случае допустимость применения принципов права вместе или вместо прямых указаний закона или подзаконных нормативных актов (а также пределы такого применения) основываются прежде всего на положениях закона, допускающих рассмотрение дел о соответствии акта государственного органа закону.

Так, в соответствии со статьей 120 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция) суд, а также федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» суд

¹ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2000. С.151. См. также: Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 1997. С. 237.

² Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушников. М., 2003. С. 63. Существуют и другие определения принципов гражданского процессуального права: см., например: Хрестоматия по гражданскому процессу. М., 1996. С. 38 – 91; Курс советского гражданского процессуального права / Отв. ред. А.А. Мельников. М., 1981. Т. 1. С. 128 – 138.

³ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 119.

«установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа, а равно должностного лица Конституции, федеральному конституционному закону, федеральному закону, общепризнанным принципам и нормам международного права, международному договору Российской Федерации, конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, закону субъекта Российской Федерации, принимает решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими наибольшую юридическую силу»¹.

Контроль за содержанием нормативных правовых актов, осуществляемый в настоящее время судами, является одним из принципиально новых видов полномочий судебной власти. Это позволяет судам активно влиять на действия и решения законодательной и исполнительной ветвей власти, «уравновешивая»² их. Именно благодаря судебному нормоконтролю принципы права получили столь широкое распространение в постановлениях судов различных инстанций.

Осуществление полномочий в сфере судебного нормоконтроля внесло определенные коррективы также и в понимание правовых принципов, их места в механизме правового регулирования.

Анализ судебных решений, принятых в порядке осуществления нормоконтрольных полномочий, свидетельствует о произошедшем выведении некоторых правовых положений из разряда специализированных (подчиненных, производных) норм и придания им статуса основных (определяющих) норм.

Так, например, рассматривая заявление об установлении удочерения, а также об изменении даты и места рождения, суд, исходя из гарантированных Конституцией принципов неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, а также государственной защиты материнства, детства и семьи, признал допустимым изменение даты рождения более чем на три месяца, что идет вразрез с нормой закона – абзацем вторым пункта 1 статьи 135 Семейного

¹ Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1; см. также: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (п.7) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

² См.: Лебедев В. «Верховному Суду Российской Федерации 80 лет» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 1. С. 5.

кодекса Российской Федерации. По мнению суда, это положение СК РФ противоречит Конституции (чч. 1 и 2 ст. 19, ч. 1 ст. 23, чч. 1 и 2 ст. 38 и ч. 3 ст. 55), Конвенции о правах ребенка¹ и Федеральному закону от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»² и не подлежит применению³.

Подобных решений множество. В них подчеркивается главенствующая роль общеправовых принципов, как первостепенного (приоритетного перед конкретной нормой закона) источника правового регулирования.

На основании анализа судебной практики, в зависимости от степени юридической (формальной) определенности можно выделить следующие встречающиеся в решениях судов виды правовых принципов:

1. Нормы-принципы – как вид специализированных правовых норм:
 - принцип исторической принадлежности⁴;
 - принцип самостоятельности бюджетов⁵;
 - принцип индексации выплачиваемых в возмещение вреда сумм и иных социальных выплат⁶;
 - принцип равенства кандидатов⁷;
 - принцип специальной (целевой) правоспособности⁸;
 - принцип ведения бухгалтерского учета по месту начисления⁹;

¹ Конвенция ратифицирована постановлением ВС СССР от 13.06.1990 г. № 1559-1 // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI, 1993.

² Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 4. С. 14.

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 10.09.2002 г. № 4611/02 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 12. С. 40 – 41.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 03.06.2002 г. № 55-Г02-10 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда Республики Хакасия от 24 января 2002 г., т.к. ссылка в кассационной жалобе на то, что Верховным Судом Республики Хакасия не дана оценка доводам представителя Верховного Совета Республики Хакасия, не соответствует материалам дела» – (<http://www.supcourt.ru/solutio№/civil/d-civil/2002/55-g02-10.NTM>).

⁶ Решение Верховного Суда РФ от 05.07.2002 г. № ГКПИ 02-122 «О признании незаконным и не подлежащим применению пункт 3 Разъяснения № 6 от 30 ноября 2001 года, утвержденного постановлением Министерства труда и социального развития РФ от 30 ноября 2001 г. № 83 в части, не соответствующей требованиям пунктов 2 и 3 ст. 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» – (<http://www.supcourt.ru/solutio/civil/d1i-civil1/2002/GKPI02-122.NTM>).

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 15.03.2002 г. «О необоснованности удовлетворения заявления об отмене регистрации кандидатов на выборах депутатов Законодательной Думы Хабаровского края, т.к. решение судом вынесено с нарушением закона» // Вестник Центризбиркома РФ. 2002. № 5.

⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 15.02.2002 г. № 1248/01 «О необоснованности удовлетворения иска о признании недействительным договора купли-продажи, т.к. суд не выяснил, является ли ответчик надлежащим» // Вестник ВАС РФ. 2002. № 6. С. 55 – 56.

⁹ Решение Верховного Суда РФ от 31.10.2001 г. «О признании недействительным абзаца четвертого пункта 14 Положения о составе затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг), включаемых в себестоимость

принцип недопустимости использования средств фондов на цели, не соответствующие назначению данного фонда, и другие¹.

Суд, используя принцип права, «наполняет» его конкретным смысловым содержанием. В противном случае он будет представлять собой рядовую декларацию. В этом четко прослеживается соотношение принципа и нормы как формы и содержания.

Отметим также, что нормы-принципы содержатся в нормативных актах определенной юридической силы – законах. Это обусловлено тем, что именно закон устанавливает наиболее общие правила поведения, которые получают свою конкретизацию в подзаконных нормативных актах.

2. Принципы-правоположения – общеправовые принципы, содержащиеся в законе, определяющие предназначение регулятивных и охранительных норм. Вытекая из основных фундаментальных общечеловеческих ценностей такие принципы определяют вектор и динамику развития всего законодательства, его отраслей и институтов.

Сюда можно отнести общеправовые принципы гуманизма, справедливости, законности, равенства, разделения власти и другие. Как будет показано далее, они часто используются судом при вынесении решений.

3. Правовые идеологемы – не сформулированные в нормах права принципы-идеи, представляющие собой определенные мировоззренческие установки в сфере правовых феноменов и определяющие смысл и существо законодательства на каждом из этапов исторического развития.

С.С. Алексеев, выделяя три основных грани права: догму права, юридическое содержание и правовые идеи, в отношении последних указывал, что они представляют собой «...обобщенные, суммированные выражения самой

продукции (работ, услуг), и о порядке формирования финансовых результатов, учитываемых при налогообложении прибыли, утвержденного постановлением Правительства РФ от 5 августа 1992 года № 552» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 6. С. 2 – 3.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.11.2000 г. «Средства целевых бюджетных фондов не могут быть использованы, в том числе и в виде временных возвратных заимствований, на цели, не соответствующие назначению данного фонда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 6; определение Верховного Суда РФ от 24.07.2001 г. «Отказ в иске об индексации единовременного пособия, подлежащего выплате в соответствии с Законом Российской Федерации «О милиции» сотруднику милиции в связи с повреждением здоровья, полученным при исполнении служебных обязанностей, признан неправильным» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 1. С. 13 – 14.

сути, природы права... его «философское, мировоззренческое кредо», которое далеко не всегда может быть выражено в одной краткой, тем более строго определенной формуле...»¹.

Принципы-идеи в силу своей неопределенности, глубокого философского подтекста не могут быть положены в основание судебного решения, но они *de facto* пронизывают его, определяя его существо, социально-юридическое предназначение и понимание.

Обращаясь к истории, не трудно заметить изменения, которые претерпевало, например, понятие справедливости в устах законодателя и судей на протяжении нескольких тысяч лет. Так, закон талиона (лат. *talionis*), устанавливающий возмездие, равное по силе преступлению («око за око, зуб за зуб»), во времена царя Хаммурапи воспринимался как справедливый, а решения, вынесенные на его основе, – законными. По мере изменения социально-политических условий изменяется и право: принцип талиона постепенно вытесняется уплатой пени (или возмещением в иной форме) в пользу потерпевшего, так называемой, композицией (лат. «улаживание спора»)². Правовая доктрина современных развитых государств исключает принцип талиона как неприемлемый и противоречащий принципу гуманизма.

Необходимость предложенного деления носит не только теоретическое характер, но имеет и практическое значение. Использование судом только норм-принципов существенно ограничивает его полномочия, особенно в сфере нормоконтрольной деятельности. Вместе с этим, стоит избегать иной крайности – выведение всех принципов за рамки специализированных норм и придание им статуса принципов-правоположений. Это может привести, с одной стороны, к гипертрофированному пониманию дискреционных полномочий суда, с другой стороны, – к чрезмерному увеличению роли идейно-политических моментов³ и сопряженному с этим вытеснением принципа законности из судо-

¹ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 294.

² В Русской Правде в качестве композиции выступала, например, вира или головничество; в Варварских правдах (Вестготская правда, Бургундская правда, Салическая правда и др.) – *вергельд*.

³ Именно в таком ракурсе рассматривались в свое время принципы права – см.: Юридический словарь / Гл.ред. П.И. Кудрявцев. М., 1956. Т.2. С. 247.

производства¹.

Учитывая большое значение, а также широкое распространение в судебных решениях принципов-правоположений, подробнее рассмотрим некоторые традиционно выделяемые в теории и используемые в решениях судов принципы справедливости, законности, юридического равенства и свободы².

Принцип справедливости – один из фундаментальных принципов права имеющих общеправовое значение и высокую социальную ценность³. Данный принцип находится в тесной взаимосвязи с основными положениями естественно-правового учения о праве и выражает субъективно-объективное восприятие права как нормативное закрепление справедливости, правды, истины⁴. Последние выступают основной предпосылкой обращения граждан в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Не случайно в АПК РФ (п. 3 ст. 2) закреплено, что одной из задач судопроизводства в арбитражных судах является справедливое публичное судебное разбирательство (в ст. 2 ГПК РФ использовано близкое по смыслу слово – «правильное» рассмотрение и разрешение гражданских дел).

В нормах международного права, являющихся составной частью правовой системы России (п. 4 ст. 15 Конституции), принцип справедливости встречается достаточно часто. Так, в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод указывается, что «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбира-

¹ Негативные последствия предвосхищения и замещения юридического содержания принципов права идеологическими постулатами известны и очевидны. См., например: Толстой Ю.К. Принципы гражданского права // Правоведение. 1992. № 2. С. 49; Садиков О.Н. Принципы нового гражданского законодательства СССР // Советское государство и право. 1991. № 10. С. 20 – 29.

² См., например: Алексеев С.С. Проблемы теории права...Т. 1. С. 108 – 109; Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. С. 128 – 132; Курс лекций по теории государства и права / Под ред. Н.Т. Разгельдеева, А.В. Малько. Саратов, 1993. Ч. 1. С. 67 – 68.

³ Очередность изложения принципов зависит в большей степени от того, какую из философско-правовых идей положить в основу: естественно-правовую школу (справедливость) либо позитивизм (закон как нормативный правовой акт). Принимая во внимание, что действующее законодательство и судебная практика широко используют идеи, заложенные в концепции естественного права, считаем возможным начать исследование с принципа справедливости. Вместе с этим, учитывая существующие в современном законодательстве системные взаимосвязи между принципами, любой из них в том числе, принцип справедливости, – всего лишь «первый среди равных».

⁴ Достаточно посмотреть на словообразование «суд», «правда», «справедливость»: суд – лат. *judicium, jus*; справедливость, справедливый – лат. *justitia, justus*. См. также: Новейший философский словарь: 2-е изд., переработ. и дополн. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2001. 789 – 792; Сенякин Н.Н. Правосудие и нравственные основы его осуществления / Российская юридическая доктрина в XXI веке... С. 115 – 117.

тельство дела...»¹.

Отметим также, что в международном праве принцип справедливости рассматривается не столько как правовая, сколько как философская категория «морально-правового и социально-политического сознания, оценивающая общественную деятельность с точки зрения долженствования»². Это вполне понятно, учитывая, что справедливость выступает условием существования других ценностей, поэтому такая «надправовая» категория имеет не только юрико-теоретическое значение, но и практическую ценность: «справедливые» решения пользуются авторитетом и уважением, что, в конечном счете, обеспечивает их исполнение.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в одном из своих информационных писем разъяснил, что «судебное разбирательство признается справедливым при условии обеспечения равного процессуального положения сторон, участвующих в споре»³. Для этого суд должен проверить: фактическую состязательность сторон в процессе; независимость и законность назначения экспертов и экспертиз; законность методов получения доказательств; мотивированность решения; порядок и фактическую возможность обжалования судебного решения сторонами, а также невозможность вмешательства в порядок обжалования судебных решений лиц, не участвующих в споре и чьи права не затронуты судебным актом; фактическую возможность участия сторон на всех стадиях рассмотрения дела.

В постановлениях Конституционного Суда РФ неоднократно подчеркивалась общеправовая природа принципа справедливости, а также необходи-

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001 № 1. Аналогичные нормы содержатся, например, в ст. 6 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Заключена в Минске 26.05.1995 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 13. Ст. 1489. См. также: Венская Декларация и программа действий (заключена в г. Вене 25.06.1993 г. на 2-ой Всемирной конференции по правам человека) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М., 1996. С. 521 – 540; Хельсинский заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 01.08.1975 г.; Международный пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12; Хартия прав человека. Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. № 67. 05.04.1995; Устав Организации Объединенных Наций и др.

² Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1998. – VI. С. 651.

³ Информационное письмо ВАС РФ от 20.12.1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 2.

мость соблюдения его судом при рассмотрении дел и вынесении решений¹.

В силу особенностей, присущих природе гражданских правоотношений, основанных на принципах равенства его участников, свободы договора, дозволенной направленности гражданско-правового регулирования, принцип справедливости активно применяется в судебной практике при урегулировании споров, связанных с защитой имущественных и личных неимущественных прав. Так, в соответствии со статьей 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «принцип разумности и справедливости является важнейшим критерием для определения судом размера компенсации морального вреда»².

Другим юридическим основанием для применения данного принципа служит статья 6 ГК РФ, в соответствии с которой «при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости»³. Конструкция этой нормы подчеркивает наличие тесной взаимосвязи между общесоциальными ценностями (добросовестности, разумности, справедливости) и законом: с одной стороны, принцип, закрепленный в законе, становится нормой права, с дру-

¹ Об этом см., например: постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 17. Ст. 1657; постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2003 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 130 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Л. Верещака, В.М. Гладкова, И.В. Гольшева и К.П. Данилова»; постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2000 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 11 статьи 51 Федерального закона от 24 июня 1999 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 19. Ст. 2102; постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О государственной налоговой службе РСФСР» и законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 30. Ст. 3988; постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5 и др.

² См. также: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.09.2000 г. № 30-В00-8 «О необоснованности удовлетворения иска о компенсации морального вреда, т.к. судом не учтен принцип разумности и справедливости» – (<http://www.supcourt.ru/solutio№/civil/d-civil/2000/30-v00-08.htm>).

³ Об использовании аналогии судом см., например: Алискеров М. Процессуальная аналогия в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 18; Черданцев А. Применение закона по аналогии // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 41.

гой, он сам выступает лишь как частное, институциональное проявление общих юридических закономерностей и фундаментальных основ права.

Принцип законности – лежит в основе любой отрасли права, а также деятельности органов государственной власти, в том числе и судебной. Сами судьи, по мнению Европейского суда по правам человека, выступают в качестве «гарантов верховенства законов»¹. Статья 195 ГПК РФ закрепляет требование к содержанию судебного решения – оно должно быть законным и обоснованным. Широта использования принципа законности, его многогранность позволяют условно выделить и говорить о принципе законности в узком и широком смысле.

Принцип законности в узком смысле – исполнение законов и соответствующих им иных правовых актов всеми органами государства, юридическими лицами и гражданами². Нарушение или неправильное применение норм материального и (или) процессуального права является основанием для отмены или изменения решения суда (ст. 330, 362 – 364, 387 ГПК РФ; ст. 270, 288, 292 АПК РФ).

Поскольку принципы процессуального и материального права основаны на действующем законодательстве, принцип законности (в широком смысле) охватывает и поглощает все иные принципы права. Такое понимание законности вполне допустимо для теории права, однако применительно к судопроизводству вряд ли оправдано.

Во-первых, нивелирование принципов права обедняет разнообразие средств и способов нормативного регулирования общественных отношений и ставит под сомнение важнейшее правомочие суда – осуществление судебного нормоконтроля судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Подобный нормативизм признан ущербным во многих современных правовых сис-

¹ Решение Европейского суда по правам человека (Вторая секция) от 08.02.2001 г. по вопросу приемлемости жалобы № 47936/99, поданной Галиной Питкевич против Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С. 30 – 36.

² Большой юридический словарь под редакцией А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина и В.Е. Крутских предлагает именно такое понимание законности (М., 1998. – VI. С. 214). См. также: Матузов Н.И. Идея диктатуры закона в контексте российской юридической доктрины / Российская юридическая доктрина в XXI веке... С. 12 – 14; Колесников Е.В. Принцип верховенства закона: конституционно-правовые вопросы / Российская юридическая доктрина в XXI веке... С. 56 – 57.

темах¹.

Во-вторых, использование указанного принципа в широком смысле может поставить под сомнение саму законность выносимых судом решений, так как позволит совершенно обосновано ссылаться на невозможность любого иного понимания принципов, кроме того, которое вытекает из буквы закона. Такое поглощение принципом законности всех иных правоположений устраняет существующий между принципами права баланс, что, в свою очередь, может стать почвой для чрезмерно широкого судебного усмотрения и злоупотреблений при вынесении решений.

Поэтому, не умаляя принципа законности, который, конечно, является доминантным в правоприменительной деятельности любого органа государственной власти, считаем, что с точки зрения целей и задач судопроизводства целесообразно использовать его преимущественно в узком смысле этого слова, не нарушая равновесия между ним и другими фундаментальными правоположениями.

Принцип юридического равенства – один из наиболее востребованных при рассмотрении дел в суде. Законодательной базой для него выступают прежде всего положения статьи 19 Конституции, гарантировавшей равенство всех перед законом и судом, а также нормы ряда законов, закрепляющие и развивающие содержание этого принципа применительно к соответствующим отраслям права².

Позитивное содержание принципа юридического равенства в решениях

¹ В рамках конституционного судопроизводства запрет на конкуренцию принципов права лишил бы Конституционный Суд РФ права использовать положения концепции естественного права и ссылаться на любые иные принципы права (см.: постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 7. Ст. 701).

² В частности, «гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений...» (ст. 1 ГК РФ). О применении принципа юридического равенства см., также: Федеральный закон от 20 декабря 2002 г. № 175-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ст. 46) // Собрание законодательства РФ. 2002. Ст. 4982; Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ст. 39) // Собрание законодательства РФ. 2002. Ст. 2253; Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 117-ФЗ «О кредитных потребительских кооперативах граждан» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ст. 3420; Закон РСФСР от 8 июля 1981 г. № 976 «О судостроительстве РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1981. № 28. Ст. 976; определение Верховного Суда РФ от 15.03.2002 г. «О необоснованности удовлетворения заявления об отмене регистрации кандидатом на выборах депутатов Законодательной Думы Хабаровского края, т.к. решение судом вынесено с нарушением закона» // Вестник Центризбиркома РФ. 2002. № 5 и другие. Аналогичные нормы содержатся в международном праве.

суда раскрывается в виде предоставления равных прав и условий для участников правоотношений, т.е. как равенство их правового статуса¹. Однако это не означает буквального (фактического) равенства между участниками различных правоотношений. В судебной практике неоднократно подчеркивалось, что принцип равенства не препятствует установлению различий в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям².

С точки зрения негативного толкования принцип равенства означает недопустимость установления преимущества для одной из сторон, «отсутствие процессуальных и фактических привилегий»³. Статья 7 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» указывает, что «суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности либо в зависимости от их происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно и по другим не предусмотренным федеральным законом основаниям»⁴.

Между тем ст. 55 Конституции допускает ограничение принципа равенства в той мере, в какой это необходимо в целях защиты прав и законных ин-

¹ Об этом см., например: определение Верховного Суда РФ от 08.04.2002 г. «Положение правового акта субъекта Российской Федерации, согласно которому льготы по первоочередному или внеочередному предоставлению жилой площади могут быть использованы гражданином только один раз, признано противоречащим федеральному закону» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 9; определение Верховного Суда РФ от 01.06.2001 г. №74-Г01-17 «При введении различий условий оборота спиртных напитков, произведенных субъектом России, и спиртных напитков, ввозимых из других регионов, в республике Саха (Якутия) нарушены нормы ст. 74 Конституции Российской Федерации и ст. 1 ГК РФ, гарантирующие единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и запрещающие устанавливать какие-либо препятствия для свободного их перемещения на всей территории Российской Федерации» – (<http://www.supcourt.ru/solutio№/civil/d-civil/2001/74-G01-17.htm>).

² См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2002 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакциях от 24 ноября 1995 года и от 12 февраля 2001 года), федеральных законов от 12 февраля 2001 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», от 19 июня 2000 года «О минимальном размере оплаты труда» и от 7 августа 2000 года «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Октябрьского районного суда города Краснодара, жалобами граждан и общественных организаций чернобыльцев» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 27. Ст. 2779.

³ Информационное письмо ВАС РФ от 20.12.1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 2.

⁴ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

тересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства. Так, Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев гражданское дело о признании недействительным (незаконным) постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2001 г. № 538 «О деятельности негосударственных организаций по лоцманской проводке судов», не принял доводы заявителей о нарушении принципов равенства экономических условий для всех хозяйствующих субъектов, так как в соответствии с Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации лоцманы выполняют обязанности публично-правового характера, поэтому «регулирование лоцманской проводки судов осуществлено федеральным законодателем в целях, указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации» и допускает установление определенных ограничений¹.

Таким образом, в случае конкуренции общеправового принципа и специальной нормы применению подлежат положения закона, устанавливающие особенности правового регулирования².

Вместе с этим недопустимо «размывание» правовых границ принципа равенства. В одном из определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ разъяснено: «закрепленный ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации принцип равенства всех перед законом подразумевает в соответствии с ч. 2 ст. 15 Конституции обязанность соблюдения гражданами и организациями законов в том виде, в каком они приняты законодателем»³.

Принцип свободы. Правовой основой, устанавливающей данный принцип, являются, прежде всего, положения Конституции: статьи 2, 7, 8, 22, 24, 27

¹ Решение Верховного Суда РФ от 17.10.2001 г. № ГКПИ 01-1438 «Заявление о признании недействительным (незаконным) постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2001 года № 538 «О деятельности негосударственных организаций по лоцманской проводке судов» оставлено без удовлетворения» – (<http://www.supcourt.ru/solutio№/civil/d1i-civil1/2001/GKPI01-1438.htm>).

² См., например: решение Верховного Суда РФ от 16.01.2001 г. № ГКПИ 00-1438 «Об оставлении без удовлетворения заявления о признании незаконным п. 15.3 «Правил проведения государственного технического осмотра транспортных средств ГИБДД МВД РФ», утвержденных приказом МВД РФ от 15.03.1999 г. № 190»; определение Верховного Суда РФ от 14.02.2002 г. № КАС 02-29 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 08.10.2001 г. № ГКПИ 2001-1462» – (<http://www.supcourt.ru/solutio№/civil/d1i-civil1/2000/gkpi00-1438.html>); а также: Сенякин И.Н. Конкуренция российского законодательства: юридическая природа и способы преодоления / Российская юридическая доктрина в XXI веке... С. 17 – 18.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.07.2000 г. № 77-ВП00-3 «В удовлетворении исковых требований о выселении и предоставлении жилого помещения отказано правомерно, так как истец утратил право пользования жилым помещением и оно было предоставлено ответчикам в установленном законом порядке» – (<http://www.supcourt.ru/solutio№/civil/d-civil/2000/77-vp00-03.htm>).

– 30, 37. Сфера применения данного принципа широка. Именно поэтому он находит свое отражение в самых различных отраслях и институтах права. В частности, в ГК РФ получили свое развитие принципы: свободы договора (ст. 1, 421), свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств (п. 3 ст. 1)¹, свободы передвижения (ст. 150).

В постановлениях суда принцип свободы встречается преимущественно при рассмотрении нарушений прав и свобод граждан², а также в связи с заключением гражданско-правовых договоров³. В отдельных случаях действующее законодательство допускает отступления от указанного принципа (ст. 426 ГК РФ), поэтому его применение также тесно связано с правоприменительной деятельностью суда – его оценкой обстоятельств дела, данных в судебном решении.

Практика применения в постановлениях судов общей юрисдикции и арбитражных судов общеправовых принципов позволяет сделать следующие выводы.

1. Широкое использование судами принципов права во многих случаях связано с необходимостью преодоления пробелов в действующем законодательстве. В таких случаях принцип выполняет функцию источника права и представляет собой *статутное* применение общеправовых предписаний. Подобный восполняющий характер использования принципов права был особенно распространен на первых этапах реформирования действующего законодательства. В настоящее время он используется при осуществлении нормокон-

¹ См., например: определение Верховного Суда РФ от 01.06.2001 г. № 74-Г01-17 «При введении различий условий оборота спиртных напитков, произведенных субъектом России, и спиртных напитков, ввозимых из других регионов, в республике Саха (Якутия) нарушены нормы ст. 74 Конституции Российской Федерации и ст. 1 ГК РФ, гарантирующие единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и запрещающие устанавливать какие-либо препятствия для свободного их перемещения на всей территории Российской Федерации» – (<http://www.supcourt.ru/solutio№/civil/d-civil/2001/74-G01-17.htm>).

² См., в частности: решение Верховного Суда РФ от 18.09.2001 г. № ГКПИ 2001-1117 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействительным постановления Правительства РФ от 14.07.1997 г. № 866 «О государственной инспекции по торговле, качеству товаров и защите прав потребителей Министерства внешних экономических связей и торговли Российской Федерации»; определение Верховного Суда РФ от 11.09.2001 г. «Сравнение содержания норм федерального и республиканского законодательства подтверждает правильность вывода суда об отсутствии в них противоречий»; определение Верховного Суда РФ от 13.04.2001 г. № 3-Г01-10; Некоторые вопросы судебной практики по делам об оспаривании правовых актов // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 3 и др.

³ См., например: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 г. № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 1; постановление Президиума ВАС РФ от 13.08.2002 г. № 10254/01 «Об обоснованности отказа в удовлетворении иска о признании недействительным договора купли-продажи долга (цессии), заключенного между ответчиками, т.к. действие договора прекращено» // Вестник ВАС РФ. 2002. № 11.

трольных полномочий суда.

В связи с этим представляется, что статутное применение правовых принципов вполне оправдано и необходимо при производстве по делам о признании недействующими нормативных правовых актов полностью или в части (гл. 24 ГПК РФ, 23 АПК РФ), а также по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих (гл. 25 ГПК РФ и 24 АПК РФ).

Вместе с этим отметим, что распространенное в судебной практике использование норм-принципов вместо регулятивных и охранительных норм права свидетельствует о недостатках последних в механизме правового регулирования. Именно поэтому суды вынуждены «дописывать» закон, исходя из общих начал и смысла законодательства. Избыточное использование принципов недопустимо, так как влечет за собой чрезмерное усиление дискреционных полномочий суда и нарушение равновесия в системе разделения власти.

2. От статутного следует отграничить иной – *субсидиарный* – способ применения судом правового принципа: использование принципов права в качестве дополнительного регулятора общественных отношений. Данный способ применения судом принципов права вызван тем, что законодатель не соблюдает требования о формальной определенности нормы права. В связи с этим Конституционный Суд указал, что «неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит – к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона»¹.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О государственной налоговой службе РСФСР» и законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 30. Ст. 3988. См. также: постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.1995 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1708. Подробнее об этом критерии см. также: постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2001 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 7 Федерального закона «О налоге на добавленную стоимость» в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Востокнефтепродукт» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 10. Ст. 996; постановление Конституционного Суда РФ от 28.03.2000 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности подпункта "к" пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Конфетти» и гражданки

Таким образом, субсидиарное применение судом принципа при невыполнении законодателем требований об определенности правового предписания служит одним из средств устранения нарушений в законодательной технике.

3. Последний из рассматриваемых здесь способов использования принципов права в решениях судебных инстанций – информационный: в своих постановлениях суд часто указывает не только на примененные им нормы материального и процессуального закона (ст. 198 ГПК РФ), но также на принципы права, которыми он руководствовался при вынесении решения. Отметим, что использование такого способа может свидетельствовать также о «юридической слабости» (легитимности) нормативного предписания, что вынуждает суд подтверждать юридическую силу применяемой им нормы права ссылкой на соответствующий правовой принцип.

Несмотря на то, что принципы права действительно значительно обогащают судебную практику, служат основой для дальнейшего развития законодательства, вряд ли можно считать оправданным их излишне широкое использование в силу недостаточности в формальной определенности и субъективно широко воспринимаемого содержания таких правовых формул. Как справедливо пишет С.С. Алексеев, «сведение правового материала к юридическим принципам оправдано и полезно, до тех пор пока не нарушается важнейшее качество права – его определенность по содержанию. Большинство положений права имеет свою ценность и практическую значимость именно в своем конкретизированном, более того – формально конкретизированном виде»¹.

Существование принципов права позволяет определить правовые рамки допустимости дискреционных полномочий суда, с одной стороны, и отграничить их от судебного произвола, с другой.

И.В. Савченко» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 14. Ст. 1533; постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.1997 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности статьи 11.1 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года «О государственной границе Российской Федерации» в редакции от 19 июля 1997 года» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 46. Ст. 5339; постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.10.1997 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности Закона Санкт-Петербурга «О ставках земельного налога в Санкт-Петербурге в 1995 году» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 42. Ст. 4901.

¹ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 293.